

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

13 МАЯ 1976

г. Москва

Неповторимость

НОВОЕ ИМЯ В ИСКУССТВЕ

В Новосибирском театре оперы и балета в премьерном спектакле «Тропой грома» партию Сари танцует Любовь Гершунова — ныне известная в Сибири балерина. Девять лет назад бывшая ученица хореографического училища выступила с первой самостоятельной ролью. И сразу же была тепло и любовно принята зрителями, хотя еще не было мастерства, не хватало профессионализма. В хореографическом рисунке юной актрисы, чуть грациозно-ломком, особенно поражали руки — удивительные, словно удлинненные в своей устремленности, способные сказать о самых высоких чувствах.

А потом Одетта открыла Гершуновой мир образов, знавших великих исполнительниц. Она вошла в него робко, осторожно, и за Одеттой совсем не сразу последовала Одиллия — этот путь оказался трудным, но очень важным для балерины. Сегодня уже четко просматривается эмоциональная и пластическая сила контраста: пронзительная трепетность Одетты, динамика и колдовская энергия Черного Лебедя. Богатство классических образов постигалось постепенно.

А встреча с Жизелью стала настоящим итогом первых артистических лет, когда счастливая природа обогащалась неожиданными гранями характе-

ра, ростом личности балерины. Гершунова почувствовала смысл и красоту романтики старинного балета в глубокой человечности образа Жизели.

В балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» Любовь Гершунова пленяет возвышенной гармонией, навеянной образами эпохи Возрождения, и одновременно чертами живыми, чуть резкими, угловатыми, напоминающими близкую нам современную девочку-сорванца. В ее Джульетте, в этом, казалось бы, эфемерном на вид существе, собрана огромная внутренняя сила. Сколько титанического протеста воле отца, сколько любви и безудержного стремления к счастью! И как прежде венцом пластического своеобразия становятся руки актрисы, что так поразили нас в ее Джульетте во время прошлогодних гастролей новосибирцев в Москве.

Любовь Гершунова танцует в Новосибирском театре девятый сезон. И в каждом сценическом образе всегда присутствует неповторимость — та неповторимость, которая вспоминается в трепетной девочке, впорхнувшей на сцену в легком хитоне волшебной птицы счастья, девочке, ставшей мастером, но сохранившей на сцене искренность, что является драгоценнейшим свойством искусства.

Н. САДОВСКАЯ.



НА СНИМКЕ: танцует Любовь Гершунова.